

Anna Tsvetkova

---

# *Anti\_диплом*

---

велкам

---

Anna Tsvetkova

**Анти\_диплом. Велкам**

«Издательские решения»

**Tsvetkova A. N.**

Анти\_диплом. Велкам / A. N. Tsvetkova — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859153-2

Мой анти\_диплом. Что я могу сказать? Очень давняя вещь. Очень. Сейчас такого не напишу уже. Если вам интересно, читайте. Нет — не читайте. Я не могу читать сама — мне больно, больно вспоминать всё, что связано с моим прошлым. (Все приведенные стихи — авторские.)

ISBN 978-5-44-859153-2

© Tsvetkova A. N.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| 880б_Ане                          | 6  |
| Анти-диплом. Живой and настоіящий | 8  |
| *Ом мани пеме хум*2               | 10 |
| Абраксас_человек3                 | 12 |
| Без всяких                        | 14 |
| Шаг в сторону                     | 16 |
| Без всяких. Чай\кофе без          | 17 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 19 |

# **Anti\_диплом Велкам**

**Anna Nikolaevna Tsvetkova**

© Anna Nikolaevna Tsvetkova, 2017

ISBN 978-5-4485-9153-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## 8806\_Ане

he\_bo (9998464)

**Пользователь:** **ФаК\_Лиор** *фАк\_ЛеоR*

**Имя:** аня цветкова

**Местоположение:** ленинград\_киев\_москва\_минск\_нижний, USSR (former)

**Дата рождения:** 1983-08-12

**Адрес e-mail:** anna12@bk.ru

**Биография:** мои проекты

ЖУР\_ФАК – как ПрОЈукт иДеального ЭдЕМА

– введение занятий по языкам СНГ

– вос\_создание СССР – ВЕРНИТЕ!

– проведение митингов и демонстраций – ЗА ДОБРО! ПрОТиВ ВоЙНЫ НАСИЛИЯ!  
За СвОБЫДУ! ХоДОРА На ВОЛЮ!!!

– аРомат\_сВечи – — — поВсеДу

– создание клуба жур\_фака на чердаке и крыше (со свечами)

– кафе «ФаСоль» – с музык. меню

– проведение благотворительных концертов и вечеров на жур\_факе

– в старых домах, например у нас на Луговой, есть такое – устройство приютов для  
бездомных

– деньги от благотворительных концертов – на еду людям без определённого места Ж  
и просто нуждающимся. точка раздачи – церковь Татьяны

– создание интерактивного портала «talk\_ующие головы»

– создание мюзик группы «Нou\_subject»

– поли\_стихия – не вместе, а друг за другом

– написание книги о соврем. опстановке в жур\_тике. хЭй!

– проведение пати – «ЭклеКтика»

– диЗайн – ДА! ДА!

– создание спец\_курса «ЧаТаю\_пы\_нотам»

– создание спец\_семинара «ИнтЕр\_КаЛча»

- создание на факе службы психологической помощи

- «So\_твори себя сам» – занятия по ани\_йоге. уникальный курс под музыку и сигареты (первое занятие 22 апреля в 16:00. сБор у жур\_фака возле памятника мише ломоносову – сбросьте мне sms, кто не побоится изменить самого себя) занятия иногда перемещаются в александровский сад

- создание на типографической базе жур\_фака:

- \*издания классики в тоненьких книжках

- \*издания открыток со стихами с обратной стороны

- создание – непрерывного вещания мУзыка\_ани на факе

- создание – тематических мелькающих клипов, наложенных на музыку

- семинар «филосОВские токи в александровском»

- в аудитории 232 – полная ге\_ставрация. возвращение – к ане ахматовой и зощенко

- создание спец\_кыриллицы для сотовых «FaLK\_лиор»

- организация всевозможнДных праздДеств

- прозой/стихами – пиздравЛЭния

- написание книги «SoT\_ворение»

- на всём факе – развешивание тематических плакатов «РоЗ\_ыСК@»

- из каждого этажа фака – сделать галерею с фото\_поэмами

- постановка пьесы «Адам и Ева»

- наружные стены – граффити. пусть все видят

- BoC\_создание DRU\_жины. для помощи. всем

- слоган жур\_фака: НАУКА БЫТЬ ЧЕЛО\_ВЕКОМ

- создание новой эмблемы жур\_фака – дерево

*(список постоянно обновляется)*

## Анти-диплом. Живой and настоiящий

MOsKOvsKi ГОsYdArsTvEnnЫi УnИvErCiTet ИмEnИ  
Миши LoMoHosOvA

fAKУЛbTET jurHАлИСтИКи

KAfEdrA ЛitEPAtYmO\_hYdOjEsTvEnHOi KpiTiKi

*ИнтерDa ili interHEТ?*

**Анти-диплом. живой and настоiящий**

*Diplomnaia studentki 5 kursa dnevnogo  
otdeleniia Цветковой Анны*

*Научни rykovoditelъ profecsor Вильчек Л. Ш.*

Moskva  
2006

На самом деле – диплом я писать не хочу. Необходимость такая – писать диплом. Ну в общем – что поделаешь с этим, раз я учусь в универе – то это, видимо, обязывает. В Питере у меня была аналогичная ситуация с работой. Я бы, может, и не пошла бы отыскивать большую морскую, да денег не было, а в туалет хотелось. Там был и туалет, и водичка холодная. Так что – порядок. Мой диплом – весьма взъерошенное создание, как я сама. Жалко мне было бабло отдавать за стрижку в персоне<sup>1</sup>, так я взяла – и сама ножничками собачьими чик-чик. Мне нравится. Всем – тоже. Превед!

Мой диплом – суть моё отражение. Я попытаюсь совершить над собой изуверство и ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ – одно это слово заставляет меня содрогаться – состояние культуры нашего времени. Именно – культуры в целом. Я не могу выбрать что-то одно – книги, музыку, кино и пр., всё оказалось так тесно связано, так неразделимо, что, сощутив глаз на определённом предмете, я – увы – не увижу всей картины. Спешно оживила свои недавно удалённые аккаунты, так как ссылаться я буду только на себя. Я – в Интернете. Я – в жизни. Просто – человек, отягощённый некоторыми мыслями.

Это анти\_диплом. Поэтому не ждите от меня акадЭмического строгого языка. Его не будет. Жизнь – следующая остановка... акадЭмическая – не может ни в коей мере претендовать на объективность. Я тоже на неё не претендую. Но. Я – не затыкаю себе рот только «ренессансный», «метаним-м-м-м-мический» и пр. и пр., я открыла себя – жизни. Я слушаю и вижу – абсолютно всё. Мои места: пушкинский, крыши, синагога, церковь, дворы, чердаки, центр Рериха, набережные, мусорки, подвалы. И кто посмеет мне возразить и сказать – Аня, ты не права. Нет. Это вы не правы. Вы, которые уткнулись в землю и не видите, сколько света и добра – в простых людях, дворниках, бомжах. Посмотрите на них повнимательнее. И – поговорите с ними.

У меня на полках – масса всевозможной литературы. Библия решает вопрос сотворения мира с Бхагавад-гитой, Федя Достоевский теснит Пашу Флорика, Иосиф Алксаныч – моя звезда – соседствует с Осей Мандельштамом и страдалицей Мариной – Мариночка,

---

<sup>1</sup> «Персона» – сеть салонов красоты.

держись! Вот тебе могучее аххххматовское плечо. Вова Соловьёв уныло о чём-то треплется с Бердяевым. И Герман Гессе – за стеклом – внимает моей собаке – наверное, кто-то прётся как всегда не вовремя.

А я – я просто больна жизнью. И это – единственный повод для диплома. Заражена – до безумия. Это мой допинг – видеть, слышать, чувствовать всё, что меня окружает. И я улыбаюсь – господи, ну почему ты дал мне такое счастье – этот весь мир? Я пишу в надежде, что ЭТО кто-то прочитает. Увидит, что можно писать дипломы и вот так. Да. Не буду открывать ни одной книги. Всё, что надо, – уже прожито и пережито. И – в конце концов – что такое искусство как не вечное возвращение к одному и тому же. Мы все перепеваем библейские заветы. Мы все – как загипнотизированные твердим: не убий, не кради, спаси и сохрани. И нет других законов искусства. Искусства – и человека.

Я могу часто сбиваться. Заговариваться, путаться, но – прошу не сердиться на меня. Диплом-то всё-таки – творческий. Ага. Значит – мой собственный. А поэты – они очень неорганизованные. Живут только одним днём. Вот и я. Всё у меня сыпется, теряется, западает, ломается. Только вот – сердце вроде бы стучит ещё. Тук. Тук. Потому что любит.

**\*Ом мани пеме хум\*<sup>2</sup>**

Вот интересененько – насколько только меня хватит? Я ведь – всегда только рывком. А потом – валяюсь. Хватило бы – а то ведь весна всё-таки, в Питер охота и вообще. Но – о культуре. Что было несомненно для меня – это оправдания культуры как инструмента помощи человеку. Только сочувствие и сострадание. Только – поддержка в трудную минуту. Это единственный повод. Иначе – культур-мультик превращается в бессмысленную трату времени, упрямое мотовство эгоиста. Творческий человек – ужасный эгоист. Ага. Но – всё на благо человечеству. Пусть не современному ему – так последующему. Устройство человека подобно дереву. Как и дерево – человек корнями держится за землю, и как дерево – ветвями – человек всё время стремится в небо. Это та проблема вечной маяты и качания из стороны в сторону, потому что движения вверх без ухода из жизни – не будет. Человек не может ничего поделать с тем, что намертво привязан к земле. Я смотрю на дерево и понимаю, что это я. Что времена года – это мои периоды жизни. Подобно тому как дерево увядает осенью, стынет зимой, пробуждается весной и цветет летом – человек движется от рождения к угасанию, перерождению и воскрешению. Осень. Зима. Весна. Лето. Рождение. Осознание. Пробуждение. Цветение.

Вот они – этапы: становление человека и становление – человеком. Самое страшное время – зима. И не каждый способен пере-жить этот период. Это очередное распустье, раз-ветвление, вилка, где человек оказывается перед выбором – жить или умереть. Продолжаться или перестать. Я знаю – кто-то оберегает меня. Кто-то хранит меня подобно ангелу. Иначе – я не смогла бы пережить зиму. Я не смогла бы возродиться. У меня не хватило бы сил на оче-редной рывок – душа бы вырвалась из тела совсем. Есть он – тот, кто хранит меня. Мы гово-рим – человеку нужна 7я. Но ему вовсе не нужна семья. Человеку необходим только человек. Необходим жизненно. Иначе – человек просто умирает. Вот она – система веток человека.

[illegible]

<sup>2</sup> **Ом ма́ни па́дме хум** – одна из самых известных мантр в буддизме Махаяны, буквальный перевод: «О жемчужина, сияющая в цветке лотоса!»

Чччччччччч Чччччччччч Чччччччччч Чччччччччч Чччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Мария Чччччччччч Иисус  
мать Чччччччччч сын  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч  
Чччччччччччч

## Абраксас\_человек<sup>3</sup>

Ты протянешь мне руку и скажешь – держись  
За меня – здесь скользко, скажешь – на крыше  
Надо вдвоём – для того и жизнь,  
Чтобы вдвоём. Для того, чтобы выше

Идти – опираясь на руку, на  
Плечо. Ты мне скажешь – скользко,  
Ты не спросишь, а скажешь – на  
Вот рука моя. Я же – в воске

Вся – в каплях – вся из свечей  
Не отвечу, а ухвачусь так жадно...  
Нет, человек – он не ничей.  
Он – человека. И это – главное.

Если не смотришь никуда, а просто мимо – есть вероятность, что ты попадёшь. Есть вероятность, что ты увидишь всё сразу – увидишь всё ужасающее и в то же время – прекрасное зрелище. Почему прекрасное – так пугает? Почему прекрасное – заставляет содрогаться и одергивать руку? Это всё о той же относительности. Прекрасное – на точке предела. На серединной точке. Между добром и злом.

Человек боится открытых пространств. Он как животное – пытается просочиться, пролезть, обойти леском. Площади и поля внушают страх своей неприкрытой все\_леностью. Присутствие бога – там – слишком очевидно.

А человеку нужен человек  
Такой, что рядом – безусловно.  
Что рядом – хлеб, вода и снег  
Ему такой же – и такое, словно

С тебя – написанное – одно,  
Изо\_бражение. А человеку нужен  
Лишь человек – звену одно звено  
Для цепи жизни – тот, что слушал

Всегда и слышал – сердце или дождь,  
Как бились под... А человеку нужен  
Такой, который оставляет нож  
Немытым – тот, который лучше

Других рас\_слышал, раз\_глядел,  
Собрал тебя из буковок без смысла,  
С которым – никогда не разлучал

---

<sup>3</sup> Абраксас, (Абрахас, гност.) – тайное божество гностиков, сочетавшее в себе черты Бога и Сатаны.

Унылый боже с божеского мыса.

Возвращаюсь с крыши – потому что выше нельзя,  
Потому что выше можно только  
В четыре руки – в четыре зла  
И добра. Возвращаюсь – крыша – пивная стойка

Бога – но – превед – боже – мне  
Не идти одной на твои вершины.  
С блеском стали, треском шифера – на спине  
Крылья – может быть – но зажили

Те рубцы, где для крыльев вход.  
По земле лечу, я лечу без крыльев,  
Я не хочу – господи – беспокоить лёд.  
Даром – даром нам суть открыли.

\*упд. Всё-таки и тут вклинились они. Великое сори.)

Жду на вокзале. Внутри уже ничего нет. Впереди тоже. Сзади – только стеклянная стена магазинчика цветов. Я на коленях. Я плачу, вернее – вою от невыносимой боли. У меня внутри всё сгорело. И теперь самое страшное – ожог. Ожог – голая плоть, которая ещё дымится. Обвожу глазами пространство – но я полуслепа от солёной воды. Я ничего не вижу. Я оглохла – и вместо голосов – сплошной гул.словно поднимается самолёт. Меня спрашивают – тебе плохо? Тебе надо помочь? Я не могу ничего ответить. Потому что мне – так – надо – помочь – что – помочь – невозможно. Мычу что-то невнятное в ответ. Размазываю по лицу слёзы. Да, мне надо помочь. Да. Он пропал. Я его не нашла. На меня смотрят как на безумную. Я на коленях. Вою. За спиной стекло.

Люди в метро не хотят секса,  
Они не воруют – им мало места,  
Им просто мало воздуха – чтобы свободно  
Встать расправить руки. Просто

Им мало воздуха для дыхания,  
Для того чтобы из карманов  
Вытащить руки и встать нормально,  
И вы\_дышаться – чтобы странно

Не изгибаться от тесных слишком  
Не\_родных чужих объятий.  
Люди вошли в метро – и – вышли.  
Всё это – сёстры мои и братья.

## Без всяких

Выключился комп. Но это не беда. Я позвонила брату, потыкала по его совету кнопки – результата нет. То есть – есть. Ваня на экране. Ну и ладно, завтра поеду к нему с компом – пусть поможет. Или – друзья его помогут. Но его друзья не хотят меня видеть. Говорят, я плохо себя веду и сломала замок на стенде. Говорят, я взяла книжку и журналы. Я не отрицаю. Смеюсь – мне радостно от сердитого лица Ваниного друга. Светлый он человек. Но не хочет меня видеть. Ваня тоже не хочет меня видеть. Оставляю ему I о книге, которую не вернула. Верну нескоро. А может – не верну. Это фиксация фактов. Это фото. На память.

Мне важно писать текст. Язык требует, чтобы я писала – и я выполняю свой долг. Я поддалась его течению, и он – бережно и с силой ударяется о моё тело, гнёт его и – стоять – равносильно смерти. Равно\_сильно смерти. Я люблю жизнь. Что делают с человеком технологии? С челове\_компом? В какой-то мере – подсаживают на иглу. И – в принципе – это понятно. Технологии – как наркотики, которые превращают незащищённых людей в рабов. Технологии берут власть над человеком – и человек утрачивает свою основу. И не только физически – но и духовно. На практике – людям становится не о чем говорить. Примерные варианты разговоров.

привет  
привет  
как дела  
нормально, а у тебя  
и у меня нормально  
вчера смотрел по телевизору... (далее те самые варианты. Начало – стандарт-гарант.)  
читал зашибенную статью...  
А слышала про пугАчёву в новостях...  
О... Я на такой сайт натырился... зашибись прст...

Забавно только на первый взгляд. На второй немеет лицо. На третий начинает дёргаться глаз. Что-то сдвинулось. Что-то лишилось равновесия. Это страшный удар, который – без решительных мер – приведёт, несомненно, к гибели человечества. В общем-то – к стиранию памяти. Человека. А что может быть важнее человека?

Я смотрю на наше поколение и поколение пос\_ледующее. И я поражена разницей. Поколение 80-х кажется мне решающим – в историческом плане. Рожденные в 80-х – и достигшие более-менее сознательного возраста к 90-м, – мы оказались на развалинах мира. В том самом моменте разрушения, когда зарождается жизнь. Перед нами была разрушенная страна – кентавр сссроссийскаяфедерация.

Распутье – где каждый выбирает тропинку. Духа или плоти. С невероятной скоростью начинают появляться всякие ООО и аоо. У людей – появилась возможность быстрого лёгкого заработка, они – изголодавшиеся и надтреснутые – бросились на мясо. Они начали жрать, хватая куски побольше, заталкивая их в рот руками, давясь, уже даже – через силу.

У собак нет чувства меры в еде. Ограничена у них в еде ответственность. И если предлагать мясо собаке без продыху – у неё случится заворот кишок. Люди – в период голой местности – вспоминают инстинктивно свою звериную половину. И кровожадность «надо набить брюхо, пока дают» сделала свое чёрное дельце. Хе-хе. Потирая руки. Произошло – оживотвление человека. Животное домашнее – человек. И с этим не поспоришь.

Я говорю словно старый человек, и кто-то упрекнёт меня в брюзжании, но я продолжаю – потому что нечто стоит надо мной. И это нечто не позволяет мне молчать. Нет – по физическому возрасту я не старше своих друзей, но по духовному возрасту – я много древнее. И все книги – стоящие у меня за спиной, а их не мало, несмотря на то что самые близкие отправились в читинскую область хлопотать о библиотеке – словно мною же и написаны. Я читаю сразу по семь-восемь книг, словно проглядываю их рентгеновским зрением.

С окраины духовного опыта – я говорю – человек близок к вымиранию. Его срочно надо заносить в Красную книгу. Человека обыкновенного. Окрас обычный. Нрав – непостоянный и мерцающий. Человека нужно обнести колючей проволокой, прижать его к небу – смотри, ты видишь небо? Да смотри же, чёрт тебя побери?!

## **Шаг в сторону**

У меня такое видение, что стена – это вовсе не вертикаль, а такой же низ. Как и пол. Только в другом измерении. Там живут другие существа, и наши – деревья – да и мы сами – служим им боковинами. Возможно – скорее даже всего – они нас не видят. Как и мы их. Страхиваю с седьмого этажа искры от сигареты. Ночью получается красиво.

## Без всяких. Чай\кофе без

Я, может быть, пожалею об этом, но я говорю – о пережитом мною. Пережитом мною летом. Лето горело. Вся земля горела. Стоял страшный смог, и твердь было не различить с поднебесной. Так же горела и я. Так же – и я не различала, где мой дух – а где моё тело. Мы с землёй выжили. И теперь – рассказываем об этом.

Нервную школу свою я закончила с тройкой по истории и сольфеджио и с прекрасным диагнозом – псориаз. Так и сказала доктор – а кстати, вы в курсе, что у вас псориаз? Нет – я не была в курсе, но – теперь ок – я в курсе. Поступила в литинститут, в горьковку и одновременно на жур-фак, который полюбила с первого взгляда. Какой там к чёрту – литинститут, когда здесь Ломоносов, когда здесь – был первый филиал МГУ?

На жур-факе на самом первом курсе училось всего около двенадцати человек. 12 апостолов света и знаний. Ясен<sup>4</sup> рассказывал об этом, и я – как замороженная – улыбалась ему. Подумать только! 12 апостолов света! 12 рыцарей знаний! И я теперь – продолжаю их светлое дело. Меня это очень драйвнуло. Воодушевило очень. И призраки двенадцати апостолов на протяжении всех пяти лет учебы казались мне – то мелькали на балюстраде на втором этаже, то мерцали под самой стеклянной крышей, где однажды я увидела мёртвого голубя и не знала, что делать с этим горем, то замирали в дыму Санта-Барбары = курилки на втором этаже. Когда занятия заканчивались – вернее, когда я уходила с фака – все 12 апостолов выкатывали меня провожать. И я махала им – преведдд! До завтра! И мы друг без друга очень скучали. И не знаю – как буду без них теперь, когда закончу фак и навсегда утрачу студенческий билет, который посеяла в электричке вместе с другим добром.

Студак – как медаль. Его носишь с гордостью. Это знак отличия – мол, ты избранный. Ты – студент МГУ. Ты – апостол единственного российского храма знаний. Твои окна – выходят на Красную площадь, а с твоей крыши – видна вся Москва. И гостиница – Россия – верстовой столбик для воздухоплавающих, и подъёмный кран – который начинается корнями где-то в районе «дружбы народов» – это родственник жур-фака, впрочем – как и псих-фака – до него здесь рукой подать. Вечером – этот кран обозначен красной точкой i. Это информация для непосвящённых – вы находитесь в районе жур-фака. Это территория Ломоносова Миши.

Если повернуться на крыше спиной к крану – видишь храм Христа. Я очень болезненно к нему... – эта вся история о снесённой церкви, которая была построена «всем миром», на которую люди – даже самые бедные – не жалели рубля, потому что без одного рубля – не купишь ничего. Потом на месте церкви благополучно воздвигли открытый бассейн, в котором можно было купаться и зимой.

Словно от горячего тибетского источника – поднимался над бассейном клуб дыма, и – не сомневаюсь – более нелепого и адского зрелища в центре Москвы тогдашними зимами увидеть было невозможно. Словно бассейн – был норой в преисподнюю. Но люди купались – и им было хорошо. И им было насрать, что на этом месте – чуть раньше них – люди строили потом и кровью – свою веру.

Я не захожу в один из наших магазинов – авиат – уже очень давно. Потому что однажды там продавщица оскорбила мою маму. Теперь – я туда ни ногой. Такая форма протеста. И я не сомневаюсь, если бы люди объявили безмолвный бойкот бассейну – чиновники бы задумались, что они сотворили – над чем они посмели надругаться. Конечно, церковь уже нельзя

---

<sup>4</sup> Ясен Николаевич Засурский, советский и российский литературовед, с 1965 по 2007 год – декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, президент факультета журналистики МГУ с 2007 года.

вернуть, но – можно хотя бы – почувствовать раскаяние – а помыслы это же главное. Это же плоть каждого дела. Дело – не имеет значение без мыслеформы.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.